

Близился закат, закатное зарево окрасило багрянцем полнеба. В Секте Юйцин, окруженной цепью гор, кипел народ: ученики толпились повсюду, а в самом центре друг напротив друга замерли две фигуры.

Один из них, с густыми бровями и пронзительным взглядом, был облачен в фиолетовые одежды с вышитыми на них белыми лотосами. В руке он сжимал короткую зеленеющую нефритовую флейту, источавшую мягкое сияние. Он стоял, заложив руки за спину, и веял отрешенной, чистой, словно небожитель, утонченностью.

Противостоял ему высокий мужчина с не самой примечательной внешностью. Он смотрел на Чун Лоу с холодным, бесстрастным выражением лица — это был не кто иной, как Ли Хаотянь из Учения Истины Таййи.

Поединок этих двоих привлек всеобщее внимание: оба они считались самыми выдающимися учениками своих сект, окруженными всеобщим обожанием, словно луна вокруг звезд.

Чун Лоу медленно поднял руку, на кончиках его пальцев заплясали крошечные искры молний, издавая потрескивание.

Тут же он сделал легкий указательный жест, и разряды мгновенно превратились в невероятно толстые молнии. Окутанные колоссальной божественной мощью, они обрушились на Ли Хаотяня!

Ли Хаотянь нахмурился, глядя на заполонившие небо молнии. Стоило ему взмахнуть рукой, как перед ним возникло древнее, простое на вид массивное тяжелое орудие — огромный колокол, густо покрытый зелеными мшистыми разводами и испещренный сложнейшими узорами.

Внезапно узоры на колоколе ярко вспыхнули изумрудным светом, и как раз в тот момент, когда ударила молния, колокол надежно укрыл Ли Хаотяня внутри себя.

Раскаты грома пронеслись с грохотом, но колокол остался абсолютно невредим.

Следом на ладони Ли Хаотяня появился старинный однодюймовый меч, целиком окрашенный в пламенно-красный цвет. Если взглянуть в узоры на легоньком клинке издали, они казались птичьими перьями. Это был меч Огненного Феникса!

— Вперед! — тихо скомандовал Ли Хаотянь.

Клинок увеличился в размерах, и с легким звонким свистом меч Огненного Феникса, уподобившись пылающему фениксу и неся с собой колоссальную мощь, устремился прямо на Чун Лоу.

Среди наблюдавших снизу учеников не осталось никого, кто бы не изменился в лице. Что это за исполинская сила? Неужели так выглядит истинный божественный сын, выращенный совместными усилиями целого учения? Одним взмахом руки и движением ноги его мощь способна расколоть горы и реки, сокрушить пустоту, вызывая благоговейный трепет.

Сам же Чун Лоу в этот момент сохранял абсолютное спокойствие. Его душевное состояние оставалось невозмутимым, он складывал обеими руками печати, чьи узоры переливались разноцветным светом, легко отражая сгусток багрового пламени.

Старейшины различных сект согласно кивали и хвалили юношу. Главное в бою — это душевное равновесие; стоит поддаться панике в сердце, как тут же полезут наружу бесчисленные изъяны, давая противнику шанс на победу. Чун Лоу же держался невозмутимо и уверенно реагировал на любую угрозу. По сути, это тоже своего рода проявление стойкости в следовании Пути.

Они обменялись уже тысячей ударов, и поединок продолжался даже с наступлением темноты.

Один из старейшин предложил прервать бой на сегодня и возобновить его завтра. Старейшины всех сект единогласно кивнули в знак согласия.

Наблюдая за сегодняшним сражением, Цяньцян была совершенно зачарована. Видя их потрясающие, изысканные приемы и бесконечную череду разнообразных магических артефактов, она испытывала лишь трепет.

Ухватив Чжао Тянья за рукав, она восторженно выпалила:

— Брат Чжао! Я обязательно стану культиватором! И в будущем превращусь в бессмертную!

Чжао Тяньхуа ласково похлопал ее по голове и с улыбкой произнес:

— Ладно! Тогда будем ждать, пока Цяньцян станет небожительницей! Только чур потом не забывай заботиться о своем бедного брате, договорились, о бессмертная?

— Брат Чжао! Ты смеешься надо мной!

Маленькие кулачки Цяньцян застучали по плечу Чжао Тянья, словно капли дождя.

Внезапно Чжао Тянья нахмурился и посмотрел на вершину горы: оттуда во тьму ночи вонзились два алых луча, испускавших устрашающую ауру.

— Брат Чжао! Быстрее взгляни! Это что, чьи-то глаза?

Цяньцян испуганно спряталась за спину Чжао Тянья.

Но в следующее мгновение те два глаза, источавшие злое зеленое свечение, бесследно исчезли.

Чжао Тяньхуа поспешно потянул Цяньцянь за собой, направляясь вглубь пика Фениксилова Плеска. Всю дорогу девочка до смерти боялась выпустить из рук его рукав.

Вернувшись во владения, он отвел Цяньцянь к жилищу Старца Лю, а сам зашагал по небольшой дорожке, вымощенной гранитом.

— Ах ты сорванец! Увидел меня — и ходу! — раздался обиженный голос.

Чжао Тяньхуа в изумлении огляделся по сторонам и наконец под старым вязом заметил Чимей!

У Чимей была звериная голова, напоминающая волчью, украшенная короткими рогами, золотистая грива и полыхающие жутковатым багрянцем глаза, чей пронзительный взгляд пробирал до мурашек.

Ошеломленный Чжао Тяньхуа поспешно выпалил:

— Ты... ты... как ты вообще выбрался? И почему заговорил человеческим языком?

Чимей злобно ощерился:

— Как выбрался? Да ты сожрал мою целебную траву подчистую, не оставив мне даже единого листочка! Знаешь ли ты, сколько сотен лет я ждало, пока она созреет, чтобы проглотить ее и наконец обрести человеческий облик? А ты ее прикончил! Пришло время посчитаться!

Чжао Тяньхуа торопливо принялся оправдываться:

— Но тогда я ведь еще не занимался культивацией и принял ее за обычную травку! Прости ради бога.

Чимей расхохотался:

— Ну как, знатно я тебя перепугало?

Подозрительно прищурившись, Чжао Тяньхуа переспросил:

— Ты... чего?

Чимей взмахнуло когтистой лапой в воздухе, и оттуда стремительно сорвался луч света, опустившись прямо к нему в лапы. Зверь проворчал:

— По поручению Небесного Владыки Сюаньцзина я принесло тебе оружие!

Чжао Тяньхуа принял предмет из его лап и пригляделся: это оказался золотистый хлыст, целиком сплетенный из тончайших золотых нитей, усеянный точно такими же таинственными узорами. Артефакт источал древнюю, естественную мощь и казался поистине божественным.

Он внимательно осмотрел его со всех сторон и, подняв голову, уже хотел расспросить Чимей, как вдруг замер: зверь с капающей с пасти слюной неотрывно, во все глаза пялился на золотой хлыст.

Чжао Тянья громко кашлянул, и Чимей мгновенно сглат с морды выражение жадности, сменившееся неловкостью:

— Эм... ну... хоть ты и украл мою траву, я человек благородный и ни за что не позарюсь на твой золотой шелковый хлыст. Просто... любопытно полюбоваться.

Чжао Тянья усмехнулся:

— И как называется этот хлыст? Для чего он нужен?

Чимей пояснило:

— Это? Золотой Шелковый Хлыст Девяти Спиралей. Ну а какая у него разрушительная сила... короче, говорю тебе прямо: просто бери и используй. Стоит им ударить — и враг даже пикнуть не успеет. Начнешь применять — сам всё прочувствуешь.

Чжао Тянья потерял дар речи, глядя на Чимей. В присутствии Небесного Владыки Сюаньцзина и старого владыки Белых Костей это чудище стояло ни живем ни мертвым, боясь вымолвить хоть слово, а оказалось на редкость языбатым демоническим зверем.

Чимей снова подало голос:

— Небесный Владыка Сюаньцзин велел мне охранять твое место для медитаций. С чего это вдруг тебе, парень, привалило такое счастье? Чем ты заслужил, чтобы этот древний монстр так высоко ценил тебя?

В тот же миг среди ясного неба грянул гром. Мощный удар молнии хлестнул прямо по спине Чимей, заставив его взвыть от невыносимой боли.

Чжао Тянья расхохотался во весь голос. Чимей же тут же закрыло пасть, с жалким видом покосилось на небо и медленно растаяло в наступившей ночной тьме.

Ночь стояла глубокая. Небо напоминало огромное полотно черного бархата, накинутое на мир. Сидя за столом, Чжао Тянья бормотал себе под нос:

— Фаньла, где же ты...

Дыхнуло холодом, пламя свечи затрепетало и качнулось. Чжао Тянья вдруг отчетливо почувствовал, как чьи-то глаза сверлят его из-за закрытой двери, отчего по спине побежали мурашки. Распахнув створки, он обнаружил, что за порогом совершенно пусто.

На следующее утро раздался мелодичный удар колокола, и ученики различных сект один за другим потянулись на арену.

Один из старейшин Секты Линцин поднялся со своего места, посмотрел на Главу Цзо из Секты Юйцин и произнес:

— Глава Цзо, вчера никто из учеников вашей уважаемой секты так и не вышел на арену, из-за чего мы были лишены возможности насладиться мастерством ваших воспитанников, и это вызывает глубокое сожаление. Уж сегодня-то вы непременно должны дать нам на них посмотреть.

Старейшина из Учения Истины Таййи тут же поддержал его:

— Верно! Мы слышали, что вы даже заполучили Духовное Тело Хаоса — телосложение, какое в пору встретить раз в тысячелетие. Позвольте же нам сегодня взглянуть на это чудо.

Другой старейшина презрительно фыркнул:

— Подумаешь, Духовное Тело Хаоса! Способна ли Секта Юйцин взрастить хоть что-то стоящее? Вот если бы они смогли одолеть всех остальных учеников — тогда это действительно можно было назвать уникальным талантом...

Тем временем среди рядов учеников разных сект поползли шепотки:

— И то верно. Захудалая секта, канувшая на дно, вряд ли сохранила хоть какие-то толковые передачи и учения.

— А вы слышали? У них в секте некий Ли Цюшуй снюхался с Расой Демонов и чуть насмерть не забил старейшин собственного же объединения!

— То-то и оно, это же Секта Юйцин, только от них и жди подобных предателей, готовых продать родной дом...

— Дерзко!

В этот момент синяя фигура взмыла в небеса. Человек порхал словно на крыльях, заложив руки за спину. Замрев в пустоте над землей, он обвел взглядом толпу внизу и громко произнес:

— Я — ученик Секты Юйцин, Чжао Чжэнь! Вызываю на поединок и поочередно бросаю вызов мастерам всех сект! Есть ли среди вас желающие выйти и сразиться со мной?!

Толпа замерла в гробовой тишине, после чего взорвалась гамом: раздались смешки, одобрительные возгласы и презрительные насмешки...

Цяньцянь легонько подергала Чжао Тянья за рукав и шепнула:

— Это же ваш старший соученик... Говорят, он только что вернулся после долгих странствий и закалки опыта. Насколько возрос его уровень культивации, даже не знаю...

Чжао Тянья протянул понимающее «о» и снова с интересом принялся разглядывать Чжао Чжэня.

Лицо Чжао Чжэня нельзя было назвать писанным красавцем, но резкие, волевые черты придавали ему еще больше мужественной дерзости.

Му Цзинь из Секты Линцин, Ли Хаотянь из Учения Истины Таййи, Чун Лоу из Ортодоксальной Секты Белого Лотоса и Мин Хай из Священной Секты Белого Тигра — все они с изумлением уставились на фигуру, замершую на арене.

Кто-то выкрикнул:

— Чжао Чжэнь из Секты Юйцин? Неужели он потерял рассудок от собственной ничтожности? Как у него хватило наглости бросить вызов сразу пяти великим сектам!

— Именно! Захотел покрасоваться и вернуть утраченное лицо, так хоть соразмеряй свои силы!

Мин Хай бросил многозначительный взгляд на стоявшего за его спиной соученика. Тот был облачен в ослепительно-белые одежды, сжимал в руке длинный меч и обладал свирепым выражением лица. Сразу поняв задумку с полуслова, боец со злобным оскалом совершил мощный прыжок, опустившись прямо на арену. Уставившись на Чжао Чжэня, он сложил руки в приветственном жесте:

— Священная Секта Белого Тигра! Бай Лян! Специально прибыл, чтобы испытать твоё мастерство!

Чжао Чжэнь повел себя предельно просто: взмахнув рукой в сторону пустоты, он призвал золотое копье, которое стремительным световым росчерком примчалось издалека и легло прямо ему в ладонь. Крепко сжав древко, Чжао Чжэнь в ту же секунду заставил бурные потоки духовной энергии хлынуть внутрь оружия.

Копье мгновенно залилось ослепительным золотым светом, от которого у зрителей начали слезиться глаза.

Бу-ух!

Раздался свист рассекаемого воздуха. Острые копья вспоролы пустоту, целясь прямиком в горло Бай Ляна.

Бай Лян холодно хмыкнул, и черное железное кольцо-меч в его руке звонко запело. Резко

взмахнув оружием, он обрушил на Чжао Чжэня колоссальную волну ци, подобную сходу лавины или обрушению океанского вала!

В этот момент клинок столкнулся с острием копья.

Цзень!

Гроыхнул оглушительный звук столкновения, заставивший окружающих отпрянуть назад содрогнувшись от ужаса.

Никто и помыслить не мог, что сила этих двоих достигла столь ужасающих высот. Особенно Бай Лян: он ведь не принадлежал к числу ключевых наследников секты, а был самым обычным внутренним учеником.

И тем не менее он оказался способен сражаться на равных с главным учеником Секты Юйцин! Это не только заставляло зрителей в очередной раз поразиться мощи традиций Священной Секты Белого Тигра, но и зародило в их сердцах еще большее презрение к Секте Юйцин.

Бой на арене продолжался. Чжао Чжэнь быстрым движением зажал между пальцами бумажный талисман, материализовавшийся прямо из воздуха — это оказалась «Печать Золотого Тела»!

Талисман Золотого Тела позволял владельцу на короткое время обрести несокрушимое золотое тело, настолько прочное, что ему не страшны были ни единое обычное оружие, ни даже большинство базовых магических артефактов.

Чжао Чжэнь выбросил вперед правую руку. Его кулак шел с такой сокрушительной силой, будто мог пробить девять подземных источников и сокрушить самое небо. Всё его тело излучало ослепительные лучи, уподобляя его грозному золотому архату.

— Кулачная Техника Небесного Созвездия! — восторженно завопили зрители.

Даже кое-кто из старейшин жадно зажмурился от блеска в глазах.

Цяньцянь прокомментировала:

— Брат Чжао, похоже, старший соученик Чжао Чжэнь действительно извлек немалую выгоду из своего недавнего путешествия.

Чжао Тянья в этот момент прищурил глаза, неотрывно следя за каждым движением кулаков Чжао Чжэня, впитывая его кулачный замысел и раз за разом прокручивая удары в своей голове.

Цзень! — раздался оглушительный взрыв. Непревзойденная кулачная техника обрушилась на черное железное кольцо-меч Бай Ляна, и то разлетелось на куски, ломаясь дюйм за дюймом.

Потрясенный Бай Лян уставился на обломки меча, валяющиеся на земле, и тут же выхватил еще один талисман. Легко встряхнув им, он превратил бумажную пластинку в ослепительно-белый свет.

Хлоп!

Вокруг мгновенно закружились хлопья снега. Чжао Чжэнь почувствовал, как его тело сковала какая-то невидимая сила: морозный холод покрыл его кожу инеем, начиная постепенно превращать в ледышку.

— Талисман Девяти Стуж!

Хмурясь, Чжао Чжэнь напряг всю свою духовную энергию, пытаясь вырваться. Но Бай Лян уже сделал жест свободной рукой, призывая новый меч: клинок в его руке звонко вибрировал, словно не в силах дожидаться момента, чтобы ринуться в атаку.

В этот момент Чжао Чжэнь издал короткий окрик и чудом сумел силой вырваться из путов, расколов сковывавшие его тело кристаллы льда, однако стужа вновь поползла снизу, от самых стоп. Бай Лян усмехнулся:

— Хм, сила этого талисмана не рассеется еще добрую чайную церемонию, так что можешь не тратить силы напрасно!

Меч в руках Бай Ляна уже стремительно летел вперед, несомый мощью тысячи цзиней.

Однако Чжао Чжэнь вовсе не растерялся. Сложив обеими руками закликательные печати, он воздвиг перед собой защитный барьер, отразивший выпад противника. Одновременно с этим, сконцентрировав остатки духовной силы и издав громогласный рев, он обрушил мощнейший удар — с оглушительным *бумом* Бай Лян отлетел назад, извергая изо рта кровь, а его длинный меч со звоном рухнул на землю. Вместе с поражением Бай Ляна Талисман Девяти Стуж окончательно утратил свою силу.

<http://bllate.org/book/21058/2141105>